Янтарный меч – том 3 глава 92

Глава 92 – У Брэнделя новый главный архитектор

Выслушав наставления отца, Андрей слегка хмыкнул, но вынужден был признать, что использовать немертвых для устранения врага определенно имеет смысл.

Правая рука графа, старый вояка, все это время пораженно молчал. Да, отмена налогов и снабжение армии провиантом мигом поманит в строй порядком отчаявшихся горцев, особенно с тем ущербом, который нашествие Мадара причинило их наделам.

«Ни за что не откажутся – просто не смогут! А ведь эти варвары – далеко не новички в бою… С такой сильной мотивацией удастся отправить в бой не меньше десяти тысяч, и это только горцы. Еще будут немертвые и армия лорда Паласа!»

Масштаб вырисовывающегося сражения и численность армии воодушевляли. Что ж, настало время его господину, привыкшему преуменьшать свою военную мощь, по-настоящему себя показать: и принцессе Гриффин, и герцогу Арреку, и всему королевству!

Ауин с десяток, а возможно и два десятка лет не видывал таких боев. Наверное, успело вырасти новое поколение молодых талантов, да и старый граф явно не растерял боевого духа. Пускай брови у старшего Ранднера уже поседели, но ястребиный взгляд сохранил остроту, а в его стоявшем рядом сыне отчетливо проглядывали фамильные черты.

Все присутствующие понимали, что стоит графу отправить те два письма – и войну уже не остановить. Пока все взгляды и внимание обращены на север и назревающие там бои, никто не ждет начала гражданской войны на южных рубежах.

Да и кому понадобится воевать за нищий и отдаленный Трентайм?

==========Брэндель==========

Было очевидно, что его поступки уже в какой-то мере изменили «историю». Позволив разойтись новостям о поражении Максена, Брэндель по сути поместил свою фигуру на шахматную доску, и все это – в преддверии нависшей гражданской войны, где решится судьба Ауина.

А исход будет зависеть от поведения фракций, вместе и по отдельности.

И все же сейчас Брэндель решил не тратить слишком много времени на размышления на этот счет.

Выехав из Шаффлунда в большой карете, он направлялся назад в Фюрбург и просто разглядывал в окно голубое небо, стараясь как следует отдохнуть.

Дорога была далеко не идеальной, с холмами и ухабами.

Оставив на администрацию всю работу по управлению рудником – благо там все работало слаженно – он выехал прямо ночью. Причиной поспешного отъезда стали не новости о намерении графа Ранднера выслать против него огромную армию, и даже не подтверждение

получения принцессой письма.

Причина крылась совсем в другом.

Довольно скоро смена пейзажей за окном ему наскучила, заставив перевести взгляд от окна на сидевшего напротив гнома. Тот с самого выезда так и буравил его взглядом.

- Мистер Одум, – впервые за время поездки обратился он к спутнику – мне бы хотелось знать, чем ты занимаешься.

- Аааа…? – изобразил тот озадаченность, для начала как следует проморгавшись. Следом он наспех заглотил постоянно остатки очередной, откуда ни возьмись появившейся булочки, отряхнул крошки и пробормотал:

- А ш-шо я фелаю?

Гном успел вплотную ознакомиться с фирменной сдобой Фелаэрн, заботливо упакованной Брэнделю с собой в потайном ящичке, в один присест прикончил половину и сейчас был близок к полному уничтожению припасов.

Брэндель, оглядев весь этот бардак, резко потерял аппетит. Может быть, в этом и состоял коварный план гнома – есть у него на глазах и максимально противно, чтобы заполучить все вкусности себе… Что ж, определенно, пока работало.

- Поверить не могу, что поддался на уговоры и взял тебя с собой… – с легким раздражением в голосе протянул Брэндель, – неужели совсем нечего делать на руднике? Я же тебя не увольнял – ну и оставался бы там! Какой прок в том, чтобы слоняться за мной по пятам день за днем?

После этого он надолго замолчал и, подумав, добавил:

- Вот последние две-три недели, к примеру…

- Кхе-кхе-кхе! – на этом месте Одум подавился и выкашлял последний кусок, –эээ, ну видите ли… Вопрос, конечно, хороший…

Брэндель почувствовал, что у него задергался уголок глаза. Да уж, будь малейшая возможность – давно бы вытолкал этот раздражитель из кареты и ехал себе спокойно, но увы…. Так что от тона, с которым он продолжил, вполне можно было замерзнуть:

- Мистер Одум, коль уж вы не изволите отвечать – не изволите ли тогда покинуть карету?

- Нет, нет и нет! – протестующие замахал короткими пухлыми руками гном – конечно же нет, я совершенно определенно остаюсь!

- … И причиной тому – …?

- Что ж… Дайте-ка подумать… – озадаченно протянул Одум.

«Сказать, что я хочу за тобой понаблюдать и решить, хватит ли тут потенциала, чтобы стать Подземным Королем, или нет – не могу, сказать, что рунным гномам решать, стоит следовать за тобой или нет – тем более… И что мне с тобой делать?»

Скажи он все как есть – примут за ненормального. Подумав еще несколько секунд, он только и смог пробубнить:

- Парень, тебе вот люди нужны, чтобы на тебя работали, или как?

Брэндель едва не рассмеялся, но все же продолжил изображать крайнее недовольство и сквозь зубы пробормотал:

- Что ж, наш старый… гном, и что же ты можешь мне предложить?

- Я… руду добывать могу, да. В рудокопском деле я мастер… Обучался у Золотых гномов: ты не смотри, что Рунные за горное дело не славятся, но зато Золотые вот – уу…

- Так, стоп, – прервал этот бессвязный поток Брэндель, покачав головой, – раз уж ты настолько хорош в горном деле – что же не остался на руднике?

Старый гном только выпучил глаза, пару раз беззвучно открыв и закрыв рот, после чего забормотал:

- Ну…. Хоть я и хорош в горном деле, но… хочу сменить профессию, вот! – и широко улыбнулся, решив, что выкрутился.

Крайне неестественно улыбнулся, надо сказать.

- Да ну? – Брэндель слегка приободрился: по крайней мере, гном и сам осознавал, что ведет себя странно, и поднажал – и чем же ты хочешь заняться?

Вопрос прозвучал и саркастично и зловеще одновременно.

Одум схватился за голову – к такому повороту он точно не был готов.

«Агрх, прям как обухом по голове! Да что мне еще делать, кроме как руду копать?! Что ж ты пристал-то, нарочно меня на сковородку посадил? Да будь тут на твоем месте кто-то еще – эх, врезал бы – мама не горюй!»

Слегка замешкавшись, гном, наконец, с усилием выдавил:

- А… знаешь ли… Я немного в … строительстве… понимаю…

В принципе, не соврал: он, по крайней мере, понимал в строительных материалах для туннельных подпорок. Разбирался он во всем этом в свободное время, сделав опорные конструкции своим хобби, и преуспел достаточно, чтобы считаться понимающим в строительстве… хоть чего-нибудь.

Познания эти, естественно, не были унаследованы от рунных гномов – их знаменитое мастерство Одуму не передалось ни на толику. Потомок славного народа оставался по сути не более чем простым рудокопом.

Зато Брэндель держал ухо востро. Он прекрасно помнил величественные конструкции, выстроенные Рунными гномами в свое время под землей, правда, не зная, насколько это мастерство передалось Одуму. Но теперь, раз уж тот сам заговорил о желании пойти по стопам предков – начало было обнадеживающее.

- Строительство, говоришь? – сходу на треть потеплевшим голосом пробормотал он.

Такой приступ энтузиазма заставил Одума дернуться и едва заметно подскочить, так что в последовавшем ответе не осталось и следа былой уверенности:

- Т-так, немного… д-думаю…

И тут же заявившее о себе гномье упрямство заставило старого ворчуна встрепенуться: да чтобы он гном! Рунный гном! Серебряная линия крови!! дал слабину перед каким-то юнцом!

- Так, парень, ты меня не прессуй! – громко прокашлявшись, продолжил он гораздо громче и четче, – все мы когда-то с чего-то начинали! Пусть я пока и маловато понимаю в строительстве… ну то есть, это опыта у меня маловато… НО! Насколько тебе известно, на руднике я проработал всю жизнь!

Его ответ был настолько шит белыми нитками, что даже Ромайнэ бы что-то заподозрила, но Брэнделю в игре, увы, довелось побывать в руинах города Рунных гномов, и увиденные масштабы и мастерство строительства произвели на него неизгладимое впечатление. Он и жаждал подробностей, а то, что Одум устроил им чудесное спасение из Колизея, не сильно способствовало скептицизму.

Он кивнул, поддакивая, и явно решил, что Одум толкует об отсутствии денег для масштабного строительства:

- Понимаю: ты об отсутствии средств… Но не волнуйся, денег я тебе обеспечу достаточно, целый город построить хватит!

- Ты хочешь строить город?! – взревел Одум, аж вспотев от шока. Между целым городом и простой постройкой, на которую он еще, может, и был способен, лежала пропасть. Даже попытка представить, как он со своими нынешними знаниями будет строить что-то настолько серьезное, ужасала.

Картина вырисовывалась та еще: в далеком-далеком будущем, в некоем городе, весьма и весьма известном. Печально, можно сказать, известном. Настолько, чтобы стать примером того, как не надо строить, для всех гномов и на века вперед. Продолжая потеть, Одум почти слышал у себя в голове скрипучий голос старого учителя, обращающегося к гномикам-ученикам:

«Ну что ж, ребята, а теперь посмотрим на творение этого недоучки Одума! Глупейший из гномов умудрился даже по первости забыть про чертовы городские ворота!»

Испуганно помотав головой, чтобы отбросить эти жуткие мысли, он заметил полный энтузиазма взгляд Брэнделя.

- А как тебе такая мысль? – парень продолжал наседать, словно демон-искуситель, – город – нерушимая и неприступная крепость, твое наследие! Да как только строительство будет закончено – твое имя тут же войдет в историю, станет известно в каждом доме!

Брэндель, похоже, сам себя убедил: его взгляд все дальше устремлялся вперед, затуманенный манящими перспективами:

- Представь только! Великий мастер Одум, славный градостроитель, чей шедевр выстоял не одну тысячу вражеских вторжений и прошел испытание временем! Вернувший Рунным гномам славу и увековечивший в камне их мастерство!

Такие посулы заставили Одума задумчиво заморгать. Уверенность Брэнделя в успехе и его описания величественного города настолько манили, что он и думать забыл о том, что не знает ровным счетом ничего о градостроительстве.

«Ну конечно же! Во мне же течет кровь рунных гномов! Да будь я хоть худшим представителем своего народа – все равно не настолько уж я и плох в строительстве!»

Тутже выпрямившись и гордо выпятив грудь, он набрался решимости и уверенно кивнул.

- Очень надеюсь на твое мастерство, мистер Одум! – облегченно выдохнув про себя, заключил Брэндель.

«Да уж, я определенно упустил момент: надо было сразу спросить этого гнома, не понимает ли он случайно и в архитектуре. Повезло же, что он сам за мной увязался – как без него прикажете строить крепость?!»

И одному, и другому казалось, что им невероятно повезло.

http://tl.rulate.ru/book/474/354702